А. Усовская А. Левакин

Фламина-Ламантина

и миры Двух Солнц

рисунки А. Усовской

Александр Левакин

Фламина-Ламантина и миры Двух Солнц

«Автор»
2026

Левакин А. В.

Фламина-Ламантина и миры Двух Солнц / А. В. Левакин — «Автор», 2026

На страницах книги вы вновь встретитесь с удивительной девочкой Фламиной-Ламантиной, которая в этот раз отправляется в путь, чтобы спасти свою подругу принцессу Розовой долины. Идя дорогой приключений, она попадает в миры Двух Солнц, где Фламине предстоит встретиться лицом к лицу с коварными и опасными тхаггами. Книга будет интересна как детям, так и взрослым читателям.

© Левакин А. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Ожидание приключений 5
Возвращение верблюда 7
Письмо принцессы, или Плохие новости 9
Поход в Потерянную пещеру 12
Скандал в пещере 14
Как спасти принцессу 24
Опасный путь в Туманные горы 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Алла Усовская, Александр Левакин
Фламина-Ламантина и миры Двух Солнц

Ожидание приключений

Прошёл год. За окнами маленького домика, затерянного где-то на берегу океана, прошелестела жёлто-оранжевой листвой осень, нахулиганила, бросаясь снежными хлопьями, вперемешку с промозглым дождём и кусучим ветром, зима. Засверкала солнечными бликами, любуясь своим отражением в журчащих ручьях талой воды, весна. Лето, ожидая своей очереди, издали наблюдало за всем происходящим.

«Когда уже наступит это лето?! То зима, то осень, то весна… То снег, то дождь… Как же я соскучилась по яркому солнцу, океанскому берегу, скалам, птицам. И Тилли хочется навестить, куда-то он запропастился, — размышляла, глядя в окно, Фламина-Ламантина. — Тоска…»

— Тоска… Тоска… — согласно вздыхал, росший у крыльца, старый куст шиповника.

После возвращения родителей девочки из мира Двух Солнц жизнь в маленьком домике не отличалась особым разнообразием. Отец устроился на работу в соседний город. Теперь Фло видела его редко. Немного подумав, Ния, мать девочки, решила, что дочка уже достаточно самостоятельная, и вернулась на работу в школу. Ведь она была учительницей и очень любила детей.

«Ну вот, — обиделась Фламина-Ламантина, — никому до меня нет дела. Сиди дома, делай уроки. Туда нельзя, сюда нельзя. Родители всё время на своей работе. Дракон Тилли в Потерянной пещере. Принцесса с верблюдом в Розовом королевстве. А я всё одна да одна, — взгляд сине-голубых глаз Фло встретился с преданным взглядом старого Колченогого пса, лежащего в углу. — Пёс, конечно же, не в счёт… Чем же мне заняться? Пойду, пожалуй, на берег океана, заберусь, как раньше, на старый-престарый камень у подножия скалы, поговорю с птицами, послушаю рассказы рыб.»

— Пёс, я ненадолго, вернусь домой к обеду, за мной не ходи, — и Фламина выскочила за дверь маленького домика.

Возле калитки ей встретился одноклассник Тим. К слову сказать, мальчишка уже битый час бродил неподалёку, ожидая, когда Фламина-Ламантина выйдет из дома.

— Фло, ты куда? — окликнул он девочку. — Мне надо с тобой поговорить.

— Говори скорее, я спешу. — У Фламины в голове уже звучал шум прохладного пенного прибоя океана, гул берегового ветра в полуразрушенных скалистых гротах, крики парящих над водою птиц.

Набравшись смелости, Тим выпалил:

— Если коротко, то мы с братом хотим, чтобы ты пела в нашей музыкальной группе… Согласна?

— Конечно, согласна! А когда репетиция?

— Завтра после уроков. И микрофон свой возьми обязательно, — серьёзно добавил Тим.

Неторопливо повернувшись, мальчишка важно пошёл домой. Вообще-то он очень обрадовался, так как старший брат постоянно надоедал ему с просьбой:

— Тим, поговори с Фламиной. Ведь она здорово поёт. Скоро музыкальный конкурс. Было бы круто, если бы она согласилась стать солисткой нашей школьной группы. Мы тогда точно утрём нос всем конкурентам и выйдем на новый уровень, а может даже выступим на большой сцене!

Тиму очень нравилась Фло. Он стеснялся передать просьбу брата, а тут надо же, так повезло: и Фло встретил, и брату помог.

После того, как фигура мальчика скрылась за калиткой, Фламина-Ламантина вприпрыжку побежала на океанский берег, чтобы там взобраться на старый-престарый камень у подножия одинокой скалы и поделиться с белоснежными птицами своей неожиданно-радостной новостью. Ведь даже в самых несбыточных мечтах она не могла представить себе, что когда-нибудь будет выступать на сцене перед зрителями. Радость лучилась из сине-голубых глаз. Радость вырвалась наружу мелодией чудесной песни на первородном, общем для всех живых существ языке. Белоснежные птицы, слетевшиеся к старому-престарому камню, радовались вместе с наследницей королевы Ламантины, сопровождая её пение своими пронзительными криками. Океанские волны, лениво дремавшие на берегу, заслушавшись девочку, расшалились. Тысячи прозрачных капель взметнулись высоко в небо, встретились с солнечными лучами и разноцветной радугой нырнули обратно в воду. Привлечённые пением Фламины из океанских глубин поднялись на поверхность сотни медуз. Прикоснувшись к каплям-радугам, их гигантские тела-купола вспыхнули разноцветными огнями, озарив побережье мерцающим волшебным светом. Только лишь, когда заходящее солнце окрасило воду в розовый цвет, Фламина спрыгнула с камня и поспешила в сторону дома.

На следующее утро, собираясь в школу, Фло положила в рюкзак микрофон.

— Гав-гав! А микрофон тебе зачем? — проявил бдительность Колченогий пёс.

— Надо! Ты кто, папа или мама, чтобы я перед тобой отчитывалась? Давай договоримся, ты сделаешь вид, что ничего не заметил.

— Мне Тилли велел за тобой присматривать. Знаешь, что он со мной сделает, если с тобой что-нибудь случиться?! Гав-гав! — возмущённо пролаял пёс.

— Хорошо. Присматривай, — добродушно согласилась Фламина-Ламантина и погладила своего бдительного друга по косматой спине.

У дверей школы девочку поджидал старший брат Тима:

— Привет, Фло! Ты точно согласна быть солисткой нашей группы?

— Да.

— Ура! Вот здорово! — обрадовался Ник. — Теперь мы сможем поехать на конкурс! Пойду расскажу ребятам. Не забудь: после уроков репетиция.

Фло была единогласно принята в школьную музыкальную группу, и с этого дня она всё своё свободное время проводила на репетициях. Старый Колченогий пёс повсюду сопровождал девочку, терпеливо дожидаясь её с уроков возле школьных дверей. А на недоумённые взгляды прохожих коротко лаял:

— Мне Тилли велел. Гав-гав!

Возвращение верблюда

Новые друзья, музыка и сцена настолько увлекли девочку, что путешествие со Странствующей лошадью, оказавшейся заколдованной принцессой, к замку Одинокого Принца в Туманных горах стало казаться Фламине-Ламантине удивительным сном, приснившимся холодной зимней ночью.

«Вот уже год прошёл, как мы расстались с принцессой из Розовой долины. Вот уже год я не видела своего верного дракона Тилли… Увижу ли я их ещё когда-нибудь?» — размышляла Фло, сидя в гостиной в любимом кресле смешного старичка в нелепом фиалковом костюме.

В этот миг за окном мелькнул чей-то тёмный двугорбый силуэт. Листья шиповника возле крыльца дома подозрительно зашелестели:

— Только незваного гостя нам не хватало.

— Тук-тук, — постучал кто-то в дверь. — Тук-тук.

«Кто-то стучит? Или мне показалось? Странно, что не лает Колченогий пёс. Дверь закрыта. Может мама пришла? Или Тим? Или ветер проказничает? Надо пойти посмотреть, что там такое. Или не ходить? Мне как-то не по себе. Может, показалось? Точно, показалось…»

— Тук-тук. Тук-тук.

«Опять стучат. Значит, не показалось. Пойду посмотрю.»

Фламина тихонько подошла к двери и, приоткрыв её, посмотрела в щёлочку. Кто-то огромный с двумя горбами, тяжело дыша, стоял у порога.

— Не может быть! Кунжут, ты?!

— Фло-о, тебе письмо-о, — только и смог прошептать обессиливший верблюд перед тем, как рухнуть на крыльцо.

Надо сказать, что выглядел Кунжут далеко не блестяще. Измождённый дальней дорогой, уставший, он являл собой печальное зрелище.

— Ах, ты бедняжка. Нужно как-то втащить тебя в дом.

Обхватив верблюжью шею, Фламина напряглась изо всех сил, но ничего не смогла сделать. Очень уж тяжёлым оказался, даже порядком исхудавший, неожиданный гость.

— Кунжут, миленький, поднимайся. Не лежи на пороге, ещё простудишься!

Левый верблюжий глаз приоткрылся:

— Помоги-и… Принцесса в беде…

В это время на тропинке, ведущей к маленькому дому, появился отец Фло.

— Дочка, встречай, — раздался его громкий голос. — Ого! Кажется, здесь нужна моя помощь. Что это за зверь такой? Ишь какой здоровый! — спросил он, встревоженный видом незнакомца, лежащего на крыльце. — И где это, интересно, Колченогий пёс, почему не залаял? Зря я его кормлю что ли?

— Папа! Вот здорово! Ты как раз вовремя. Никакой это не зверь. Это — Кунжут, мой друг. Он из цирка. Его бросили, и он жил у меня пока вас с мамой не было. Помнишь, я рассказывала о верблюде, драконе, лошади-принцессе, или принцессе-лошади… Фу ты, запуталась. Правда, кажется, вы мне не поверили. Но сейчас один из моих друзей здесь, и ему нужна наша помощь. Давай скорее затащим Кунжута в дом, он очень устал.

— Ну что ж, давай помогу, — сказал отец. — Глядишь, и придёт в себя, бедолага.

— Придёт… Обязательно придёт, — прошептал верблюд.

А так, как отец был большим и очень сильным, то дело заняло пару минут.

— Вот и всё, дочка!

— Спасибо, па! Пусть верблюд отдохнёт.

— Гав-гав! — громкий собачий лай повис под потолком. — Как же хорошо я выспался! А что у вас здесь произошло?

— Да вот, пока ты спал, у нас неожиданный гость объявился, — строго посмотрел на пса отец Фламины.

— Положите его на мой коврик! Гав-гав! — услужливо виляя хвостом, Колченогий пёс суетливо путался под ногами.

— Ой! Я опаздываю! Знаешь, па, скоро каникулы, а наша группа участвует в большом концерте. Тим очень волнуется за репертуар. В общем, я — на репетицию, а ты, соня, — Фламина перевела взгляд на взлохмаченного и всё ещё недоумевающего пса, — присмотри пока за Кунжутом!

Схватив рюкзак, она убежала в школу.

— Вот торопыга, — ласково улыбнулся отец, глядя вслед дочери, которая с каждым днём всё больше напоминала ему Нию.

Наступил вечер. Старый куст шиповника закрыл на ночь свои цветы. Ёжики, живущие в саду, спрятались в свои норки. Фло давно вернулась домой, а верблюд всё спал и спал…

Ему снилась знакомая жёлтая пустыня. Чьи-то злые глаза за барханом.

— Песчаный лев! — заорал верблюд и побежал.

Бежал, бежал… Песчаный лев захохотал:

— Ха-ха-ха!

Поднялся на две ноги. Превратился в ужасного уродливого песчаного великана:

— Ха-ха-ха!

Бедный верблюд, истекая по́том, зацепился за верблюжью колючку и упал в яму. Падал, падал. Шлёпнулся на дно. Поднял голову. Маленькие глазки злобно смотрели на него из темноты.

— Мышь!!! Помогите, я боюсь мышей! — заорал Кунжут и опять побежал.

Сверкнув глазами, мышь превратилась в Песчаного льва.

— Мне конец! — заорал верблюд.

— Конец-конец! — зарычал лев, становясь на задние лапы.

Где-то вдалеке появилась принцесса Розовой долины.

— Кунжут, помоги мне… Спаси меня…

— Принцесса, я спасу тебя, спасу! Скажи, где тебя искать?

— Ха-ха-ха!.. — хохотал песчаный великан.

— Бедняжка, Кунжут, просыпайся, ты весь вспотел! Заболел, наверное. Сейчас заварю тебе чай с малиновым вареньем. Нервный ты какой-то. Вечно тебе кошмары снятся.

Верблюд осторожно открыл левый глаз.

— Фло, ты!.. Ущипни меня, чтобы я поверил, что ты настоящая!

— Да я это, я! — рассмеялась девочка и, став серьёзной, продолжила: — Сейчас принесу чай, а потом ты подробно расскажешь о том, что же произошло в королевстве Розовой долины.

Письмо принцессы, или Плохие новости

Вдоволь напившись чаю, Кунжут уселся рядом с Фламиной.

— Давай, рассказывай, — став серьёзной, потребовала Фло.

— Минуточку, — порывшись в кожаной сумке, висящей на горбу, верблюд достал конверт из розовой бумаги. — Голубь, служащий в королевской почте доставил мне это послание.

«Интересно, что же такое должно было случиться, чтобы бедняжка Кунжут, не отличающийся особой смелостью, проделал такой длинный и опасный путь от королевского дворца до моей деревни?»

Девочка смотрела на розовый конверт, вспоминая те времена, когда она с драконом Тилли, Странствующей лошадью и Колченогим псом проводили долгие вечера в гостиной перед камином, играя в драконьи шахматы, слушая удивительные истории из книги Мудрости драконов.

Взяв в руки конверт, Фламина почувствовала тонкий аромат розовой пыльцы: «Точно принцесса написала…»

— Апчхи-и! Апчхи-и! Пыльца в ноздри что ли попала? Читай скорее, Фло, — попросил Кунжут.

Розовый конверт благоухал ароматом розовых цветов и никак не хотел открываться.

— Не могу. Похоже письмо запечатано драконьим заклинанием, закрывающим письма. А открывающие заклинание я забыла.

— Вспоминай скорее!

— Подожди минуту. Кажется, вспомнила…

Розовое сияние, исходящее от конверта окутало девочку, и в её памяти возникли зимний вечер, треск углей в камине, за столом в тёплой гостиной старик Тилли в фиалковом костюме и две неугомонные особы— Странствующая лошадь и она, Фламина-Ламантина. Старик водрузил на нос очки и таинственно произнёс:

— Слушайте внимательно. Сейчас я научу вас драконьему письму и заклинаниям, открывающим и закрывающим письма.

— Вот что придумал! Зачем это нам, мы же не драконы! Лучше почитай что-нибудь из книги Мудрости! Про Артура Великолепного и принцессу, например. Ну пожалуйста!

— Ишь ты, принцессу им подавай с Артуром. Нет! Сегодня настало время передать вам часть моих знаний.

— Ну, вот ещё. В школе мне уроков мало что ли?! Всё учи, да учи, — захныкала Фло. — Не хочешь про Артура, тогда давай сходим на океанский берег и там полетаем…

— Сидите смирно! И запоминайте!

Старичок в нелепом фиалковом костюме взмахнул волшебной тростью и зарычал по-драконьи. Розовые, сиреневые, голубые сполохи света заполнили всё вокруг. Внезапно девочка и Странствующая лошадь оказались в центре незнакомой пещеры. С высоких каменных сводов стекали ручейки прозрачной воды. В тёмных каменных нишах притаилась древняя мгла, из которой выглядывали сотни светящихся драконьих глаз, излучавших тысячелетнюю мудрость. Время словно остановилось. Громкое драконье рычание, вначале ошеломившее подруг, постепенно становилось всё мелодичнее и тише, тише… Сотни светящихся драконьих глаз погасли, старинная пещера исчезла. Дракон Тилли завершил свой урок.

— А теперь повторите всё, что я сказал!

— Как же мы повторим? Ты же нас ничему не научил! Мы даже и словечка не записали. Тилли, драконьи знания нам не подвластны. Ведь мы — другие. Мы — не драконы.

— Замолчите! Надоели вы мне! — старичок Тилли внезапно превратился в сверкающего стальной чешуёй дракона Потерянной пещеры.

— Он разозлился! Давай попробуем выполнить его просьбу, — прошептала Фло.

Вскочив со своих стульев, девочка и лошадь зарычали по-драконьи.

— А теперь слушайте заклинание! — сказал довольный дракон Потерянной пещеры.

Заклинание, открывающее и закрывающее письма, присмиревшие приятельницы запомнили с лёту. Не так уж и сложно это всё оказалось.

— Придёт время, и знания драконов пригодятся вам… — прорычал дракон и надолго замолчал.

Фло с лошадью даже немного испугались за психику Тилли.

— Хотя бы не окаменел, — прошептала Фламина-Ламантина.

— Ну уж нет! Не дождётесь! — великолепный, сияющий стальной чешуёй дракон Потерянной пещеры исчез, а забавный старик в фиалковом костюме сидел в кресле и внимательно смотрел на своих подопечных…

«Мой дорогой Тилли, как ты там без меня?» — расстроилась девочка и глубоко вздохнула.

В этот момент розовая пыльца, которой был пропитан конверт, попала в её нос.

— Апчхи! — чихнула Фло.

Заклинание, открывающее письма, вспомнилось само собой. Фламина зарычала по-драконьи.

«Чихает и рычит. Что это с девчонкой? Может врача вызвать нужно?» — не успел испугаться верблюд, как вдруг комнату заполнили розово-сиреневые и голубые сполохи света.

Верблюд от страха спрятался под стол. Из-под скатерти левый глаз Кунжута, который был смелее правого, наблюдал за действиями Фло. О чудо! Едва девочка подула на конверт и что-то прорычала, как конверт открылся!

Любопытный верблюд приоткрыл правый глаз и уже двумя глазами из-под стола наблюдал за тем, как строчки письма, написанные принцессой, выплывали из конверта, вспыхивали в воздухе, а потом рассыпались розовой пыльцой, плавно опадающей на пол гостиной:

«Дорогая моя Фламина, если ты читаешь это послание, значит, Кунжут смог доставить его тебе. Со мной произошла большая неприятность. Помнишь Одинокого принца из замка в Туманных горах? Он ещё превратился в смешную такую злую маленькую собачонку? (Читая эти строки, Фло не смогла сдержать улыбку.) *После того, как добрый волшебник снял с меня заклятье, Странствующая лошадь превратилась в принцессу Розовой долины и вернулась в своё королевство. Только знаешь, новая принцесса совершенно не напоминала прежнюю.*

Жизнь во дворце стала меня тяготить. Развлечения других принцесс — встречи с важными для королевства гостями, балы и занятия в королевской школе — не могли заменить мне зелёной травы, чистой речной воды, наших с тобой, Фло, разговоров, вкусных тортиков Тилли, концертов на берегу океана, запаха приключений и опасностей. Как же глупа была лошадь, надеясь, что заколдованный принц заменит ей это всё! Время, проведённое с вами, оказалось бесценным и промелькнуло так быстро! Если бы ты, Фло, знала, как бывшая лошадь жалеет, что вернула свой облик принцессы! Все старания Кунжута развеселить меня не дали никаких результатов. Я впала в глубокую депрессию.

“Что такое депрессия?” — спросишь ты. Депрессия, это, когда ничего не хочется, даже вкусняшек Тилли.

(“Ну уж нет, только не это”, — подумала Фламина и даже облизнулась, вспомнив чудесные драконьи тортики и пирожки.)

Мои родители — король и королева, увидев, в каком я состоянии, забеспокоились.

— Что же нам делать? — запричитала королева-мать.

— Спокойно, жена. Без паники. Я слышал, что далеко за Туманными горами живёт один доктор. Говорят, что он может вылечить любую болезнь, от гриппа до аппендицита.

— Так уж до аппендицита? — усомнилась королева-мать.

— Да! И не спорь со мной! Решено. Вызываем этого врача. Только он поможет нашей любимой дочери!

— Ты, как всегда, прав, дорогой, — согласилась королева.

Через несколько дней во дворец прибыл иностранный врач. Он мне сразу не понравился. Его колючие чёрные глаза, словно острые иголки, пронзали насквозь. Одет он был в чёрный плащ с капюшоном.

— Значит, это моя пациентка, — прозвучал холодный злой голос. — Я использую новейшие методики лечения депрессии, поэтому прошу всех, включая короля и королеву, оставить меня наедине с принцессой. Иначе мой метод лечения не сработает.

Глазами я умоляла маму не оставлять меня с ужасным стариком. Но мама и отец удалились.

— Ха-ха-ха! Принцесса Розовой долины! Какая неожиданная встреча! — резко, словно старый ворон, прокричал-прокаркал иностранный доктор. — Наконец я до тебя добрался, мерзкая девчонка.

— Кто Вы такой и что Вам от меня нужно?

— Я магистр Торвус, верховный маг из клана тхаггов. Больше тебе знать не обязательно. Ты и твоя несносная подружка по имени Фламина-Ламантина помешали моим планам. За это вы должны ответить.

Злой старик крепко схватил меня за руку. Поднявшийся чёрный вихрь закружил нас и вынес в распахнутое окно. Я потеряла сознание. Очнувшись, обнаружила, что нахожусь в замке Одинокого принца в Туманных горах. Возле меня сидела маленькая злая собачка.

— Гав-гав! — пролаяла собачка. — Ты помнишь меня, принцесса? Помнишь? Это я, Одинокий принц. Теперь принцесса Розовой долины будет служить мне! А не то я тебя покусаю. Гав-гав! Ты зачем-то нужна магистру Торвусу, но пока ты у меня в гостях, я постараюсь сделать твою жизнь невыносимой.

Каждый день, находясь в замке, мне приходилось прислуживать гадкой злой собачонке, которая больно кусала меня за малейшую провинность. Я мечтала о свободе, искала возможность вырваться, но стены заколдованного замка крепче любой тюрьмы.

Однажды в распахнутое окно высокой башни влетел заблудившийся голубь. Я успела написать это письмо и привязала его к голубиной лапке со словами:

— Передай письмо верблюду Кунжуту из королевства Розовой долины. Пусть он доставит его Фламине-Ламантине.

Помоги мне, Фло…»

Последняя строчка послания принцессы вспыхнула в воздухе и осыпалась розовой пыльцой. На столе перед девочкой лежал вскрытый конверт с чистым листком бумаги. Осмелевший Кунжут выбрался из-под стола.

— Что будем делать, Фло?

— Завтра утром, когда мама уйдёт в школу, а папа на работу в город, мы отправимся в Потерянную пещеру.

— А зачем нам пещера?

— Там живёт дракон Тилли. Без его помощи нам не справиться.

— Может сейчас и отправимся?

— Нет, скоро вечер. Вернутся родители, обнаружат, что нас нет, начнётся знаешь какой переполох! Я не хочу волновать папу и маму. Им и так стресса хватает.

— Понятно. И у меня жизнь — один стресс, — верблюд зевнул. — Пойду посплю часок. А ты, Фло, посторожи мой сон. Если заметишь Песчаного льва, то прогони его.

Поход в Потерянную пещеру

Утром следующего дня Фламина проснулась раньше обычного. Дождавшись ухода родителей, поцеловав их на прощание и пообещав быть хорошей девочкой, она бросилась разыскивать верблюда.

— Куда это интересно Кунжут запропастился?

Верблюд в это время принимал солнечную ванну на заднем дворе. Там он обнаружил островок прошлогодней травы. «Вкуснятина! — лениво думал Кунжут, медленно пережёвывая высохшие стебли. — Жаль, что здесь не растёт верблюжья колючка».

— Кунжут, вот ты где! А я ищу тебя, ищу. Вставай, лежебока, пора собираться в путь.

— В какой такой путь? Не понял?! Я ещё не отдохнул. Сад возле вашего дома, как оазис среди знойных песчаных барханов. Мне так спокойно и тепло после долгой дороги из Розового королевства.

— Потом отдохнёшь. Мы же собирались в Потерянную пещеру, чтобы найти дракона Тилли. А он обязательно что-нибудь придумает и поможет нам спасти принцессу. Давай быстрее. Впереди длинная дорога.

Недовольный верблюд поднялся с насиженного места, с тоской посмотрел на недоеденную траву: «Вернусь — обязательно доем» — и, глубоко вздохнув, поплёлся за Фло.

На улице стояла прекрасная погода. Светило солнце. Голубой камень в ожерелье девочки сверкал в ярком солнечном свете.

— В каком направлении нам идти? — поинтересовался верблюд.

— Доберёмся до берега океана, там увидишь.

Кунжут повеселел. Дорога к океану была ему хорошо знакома. Ведь верблюд прекрасно помнил времена, когда он, девочка, старик в фиалковом костюме, Колченогий пёс и Странствующая лошадь с тележкой, гружёной музыкальными инструментами, уходили подальше от любопытных глаз на океанский берег. Фламина-Ламантина брала в руки микрофон и пела…

«Какое же это было чудесное время!» — очнувшись от воспоминаний, подумал верблюд и побежал догонять Фло, спешащую вперёд, чтобы поскорее увидеть дракона Тилли.

Шли они, шли… Окружающая местность стала меняться. Вот уже вдалеке показался океанский берег. Белоснежные птицы пронзительным криком приветствовали путешественников.

— Устал я, Фло, — пожаловался Кунжут. — Может, привал устроим?

— Некогда, потерпи, скоро придём.

— Не могу больше. Отдохну немного.

Верблюд улёгся посреди мелких прибрежных камней.

«Что же делать?» — задумалась девочка. Подумав пару минут, Фло повеселела, захлопав в ладошки.

— Придумала!

— Что же ты там такое опять придумала? — захныкал верблюд.

— Помнишь, ты всегда хотел научиться летать?

— Помню. Только что из этого? Я ведь верблюд, а не птица. Верблюдам положено только ходить. Что я и делаю.

— Перестань ныть! Соберись с силами и повторяй за мной.

Фламина взмахнула руками и полетела. Обалдевший Кунжут восхищённо смотрел на девочку.

— А вдруг у меня не получится? — он неуверенно топтался на месте.

— Ну что застыл?! Смелее!

Верблюд смешно-нелепо подпрыгнул на месте. Раз подпрыгнул… Два подпрыгнул…

— Похоже, у меня совершенно отсутствует способность летать.

— А ты постарайся как следует, глядишь, и способность проявится, — рассмеялась девочка, подлетела к Кунжуту и обняла его за шею.

Верблюд подпрыгнул выше обычного и полетел!

— Вот это да! Я лечу! Лечу!

— Давай за мной! Не бойся! — приказала Фло, отпустив верблюжью шею.

Немного растерявшись, размахивая всеми четырьмя ногами, Кунжут полетел следом. Стаи белоснежных птиц кружились вокруг, рассказывая девочке последние новости. Где-то глубоко-глубоко в толще океанской воды медленно плыла огромная Ламантина, любуясь своей подросшей наследницей.

Вскоре показалась скала, похожая на наконечник копья.

— Приземляемся! — скомандовала девочка.

— Понял! Иду на посадку!

Фламина плавно опустилась на землю возле скалы. Рядом со всего размаху плюхнулся верблюд.

— Ничего себе! Я летал, прямо как птица. Рассказать кому — не поверят! Это было даже круче, чем в том сне, когда меня едва не съел Песчаный лев! — заорал восхищённо Кунжут. — А как мы попадём в пещеру? Что-то входа нигде не видно.

— Следуй за мной, сейчас покажу.

Фло пристально посмотрела на верблюда:

— Поклянись, что, никому ничего не расскажешь.

— Даже принцессе Розовой долины?

— Даже ей, иначе… Тебя съест Песчаный лев.

— Никому ничего не скажу! Только не Песчаный лев! Кунжут умеет хранить тайны!

Фламина подошла к камню, закрывающему вход в пещеру. «Камень — это дверь», — вспомнила девочка слова Тилли. Подула на невидимые знаки. Знаки засветились. Фло дотронулась до них своей ладошкой — дверь в Потерянную пещеру открылась.

— Кунжут, скорее! И будь осторожен!

Девочка прыгнула в образовавшийся провал. Верблюд, закрыв глаза, последовал за ней. Каменная дверь, пропустив гостей дракона, закрылась. Магические знаки исчезли.

Скандал в пещере

Ощутив под ногами твёрдую опору, Кунжут приоткрыл левый глаз, затем правый. Рядом стояла Фламина:

— Ну как, страшно тебе было?

— Ни капельки. Я знаешь какой храбрый! Со мной тебе ничего не грозит! Только скажи, здесь случайно не водятся пещерные львы?

— Нет, только дракон Тилли. Пойдём его искать.

Идя следом за девочкой, верблюд с любопытством осматривал всё вокруг. Стены Потерянной пещеры, выложенные драгоценными камнями, загадочно мерцали в уходящей вдаль темноте, маня к себе Кунжута.

«Ага. Неплохо устроился старина Тилли. Камешки, наверное, дорогие. Не один цирк на них можно купить. Я бы тоже не отказался от такой пещерки. Так, посмотрим внимательнее, что ещё здесь имеется…»

Пройдя каменный коридор, путники попали в прохладный, скованный вековыми тайнами и волшебством грот. Постепенно в полутьме проявились фосфоресцирующие стены и причудливые сталактиты, между которых, сверкая чешуёй, мелькали пещерные ящерицы. Дно грота было усеяно крохотными неизвестными существами, наблюдающими за незваными гостями ярко-жёлтыми глазками.

— Как тут интересно! Фламина, а ты раньше это видела? — прошептал Кунжут.

— Нет. И знаешь, что я думаю? Здесь зарождается новый мир, и нам пора уходить отсюда.

Стараясь не шуметь, они покинули грот и продолжили путь по каменному коридору.

Слабый мерцающий свет драгоценных камней гипнотизировал верблюда. Он постоянно крутил головой восхищаясь:

— Фло, посмотри! Вокруг сколько камней! Это же такое богатство! Повезло же дракону!

— Кунжут, не смотри на драгоценности на тёмных сводах пещеры и не завидуй Тилли. У каждого своя дорога, свой дом, своё призвание. Порой за видимостью богатства или нищеты скрывается не самая простая история. Дракон не зря живёт именно здесь, да и пещера не так проста, если она стала приютом для Тилли, — задумчиво проговорила Фламина.

Наконец они добрались до центра пещеры. В центре пещеры стояла кадка с Черешневым деревом. Рядом с деревом спал дракон. Время от времени кадка подпрыгивала от его мощного храпа.

— Тилли! — закричала Фло в драконье ухо. — Это я, Фламина! Проснись! — затормошила девочка дракона.

Но тот никак не просыпался.

— Очень устал, бедолага, — посочувствовал Кунжут Тилли.

«Что же мне делать? Как разбудить дракона?» — думала Фламина-Ламантина.

— Пещера!.. — закричала девочка.

— Пещера… Пещера… — ответило эхо.

Во время недавнего отсутствия своего дракона Потерянная пещера очень скучала. Её стены едва не обрушились, настолько сильно она грустила. Даже драгоценные камни на стенах стали тускнеть. Даже эхо, живущее под каменными сводами, стало тише. После того, как дракон, наконец, вернулся, пещера решила, что одиночество — не самая приятная вещь на свете, поэтому внезапное появление Фламины ей очень не понравилось: «От этой девчонки одни неприятности…»

Очень уж не хотелось Потерянной пещере расставаться со своим драконом. Она бдительно охраняла его сон. Когда Тилли иногда просыпался, то рассказывал ей свои сны, и она, слушая эти рассказы, путешествовала вместе с ним по разным мирам. Кроме того влажное драконье дыхание распространялось по всей пещере, что помогало ей растить из пылинок новые драгоценные кристаллы.

«Ой-ёй-ёй!.. Что же делать бедной пещере? Притворюсь, что заболела», — придумала на ходу она.

— Пещера! Это я, Фламина-Ламантина, забыла меня что ли?

«Как же, такую забудешь», — подумала пещера и громко чихнула:

— Апчхи!

— Апчхи… Апчхи… — разнесло эхо.

— Я болею. У нас карантин, — объявила пещера, — разве не понятно?

— Извини… — начала, было, девочка.

— Нечего тут извиняться! Посторонним вход воспрещён. Пожалуйте на выход!

— Мы только хотели поговорить с драконом, — вступил в разговор верблюд.

— А с двугорбыми я вообще не разговариваю, — продолжала упрямиться пещера. — Разве вы не видите, что дракон спит?! А спят драконы очень долго.

— Сколько же спят драконы? — не унимался Кунжут.

— Пятьсот лет. — Пещера, скажем так, приврала немного, но была очень близка к истине. — Спать ему ещё… Подождите минуточку… Сейчас посчитаю… Фламина, сколько вы не виделись с драконом?

— Год.

— Так что приходите через четыреста девяносто девять лет. Может, тогда проснётся. Апчхи! Апчхи! Уходите скорее. Объявляю масочный режим. Разговор окончен.

Пещера замолчала. Ей стало стыдно за свою ложь. Но уже через минуту пещера почти успокоила свою совесть, объяснив самой себе, что бедный дракон устал от бестолковой девчонки и ему нужно хорошенько отдохнуть в прохладных родных стенах.

— Пойдём отсюда, — повернувшись, Фламина решительно направилась к выходу из пещеры.

Верблюд уныло поплёлся следом. Топая обратно по каменному коридору, он тихонько ныл:

— Что будем делать, Фламина? Как нам спасти принцессу? У меня болят ноги, я голоден и хочу пить.

— Не ной, Кунжут! Дракон спит. Значит он нам не помощник.

— Как же быть?! — воскликнул огорчённый таким поворотом событий Кунжут.

— Придётся действовать самим.

Драгоценные камни пещерных сводов своим мерцающим светом так и манили Кунжута. «Какая красота! Словно звёзды в ночном небе над пустыней. Вот бы мне такой камешек, хотя бы самый маленький, — размечтался верблюд. — Отколупну один, сделаю из него колечко и подарю принцессе. Пещера и не заметит, у неё и так этого добра навалом. А Тилли, если бы не спал, подарил бы мне целую тачку таких камешков. Ведь ему для друзей ничего не жалко.»

— Фло, я очень-очень устал, — решил схитрить верблюд. — Иди вперёд. Я потихонечку за тобой поковыляю.

— Только постарайся не упускать меня из виду. Заблудишься ещё…

— Ты иди, иди, — верблюд сбавил шаг. — Я догоню.

Силуэт девочки растворился в полумраке каменного коридора. Кунжут остался в одиночестве. Разноцветный свет, льющийся со стен и потолков, совершенно закружил голову бедняге. «Какой же камешек выбрать? Этот беленький или жёлтенький? Сковырну вон тот», — наконец решил верблюд и вытянул из стены чудесный ярко-зелёный изумруд.

— Какая красота!

Не успел верблюд налюбоваться своей добычей, как раздался голос Потерянной пещеры:

— Ах ты, безобразник! Обижаешь старушку!

— А что я такого сделал?

— Поставь камень обратно, а то…

— Ой-ёй-ёй! Как страшно! Ну что ты можешь сделать? Ты же пе-ще-ра. В твоем распоряжении только эхо, которое, кстати, не всегда включается.

— Верни сейчас же камень на место!

— Не верну! — упрямился верблюд.

Неожиданно из отверстия в стене, где раньше стоял ярко-зелёный камень, просочилась капля воды. Ни Кунжут, ни Потерянная пещера в запале ссоры этого не заметили.

Пройдя каменный коридор, Фламина остановилась недалеко от выхода, поджидая отставшего приятеля. «Вот вздорная пещера! Почему это Тилли так нравиться здесь жить? Холодно, сыро, вода с потолка капает, — думала девочка, рассматривая всё вокруг, — ничего интересного, камни всякие разноцветные… Палка корявая у стены… Какая-то подозрительно знакомая палка, хотя…»

Внезапно корявая палка начала слабо светиться. Фламина протёрла глаза: «Я, наверное, сплю. Вот и снится всякая ерунда, палки светятся». Рука девочки сама потянулась к корявой палке, и та удобно устроилась в детской ладони. «Куда это Кунжут запропастился? Вдруг заблудился? Пойду поищу его», — решила Фло.

Откуда-то из глубины каменного коридора доносились голоса отчаянно спорящих верблюда и пещеры.

— Верни камень немедленно!

— Не верну! А что ты мне сделаешь? У тебя даже рук нет!

— Вот упрямый верблюд! Не верблюд, а осёл какой-то!

Спорщики и не заметили, как капля воды, просочившаяся из отверстия в стене, где раньше стоял ярко-зелёный изумруд, превратилась в ручеёк.

— Кунжут, пещера! Что у вас случилось? — Фламина-Ламантина подбежала к верблюду.

— Да вот, камешек хотел на память взять… — начал оправдываться тот и остановился на полуслове.

Маленький ручеёк воды, бьющий из отверстия в стене, становясь всё больше и сильнее, превратился в бурный поток воды, стекающий по стенам пещеры. Камень в ожерелье Фламины засветился голубым светом. В шумном потоке воды появилась огромная Ламантина — Повелительница океанских вод.

— Здравствуй, Фламина, пришло время нам встретиться, — зазвучал её мягкий влажный голос. — Я вижу в твоей руке светящуюся палку, которую ты нашла у выхода из пещеры. Знай же, что это не просто корявая палка, а трость драконов. Ранее ею владел Артур Великолепный, потом Тилли — воин Фиолетового братства. Пока Тилли спит, я, королева Ламантина, разрешаю тебе быть хранительницей трости.

— Почему я?

— Ты — моя наследница. Сила трости подвластна тебе. Она будет помогать, как ранее помогала своим хозяевам. В нужное время ты вернёшь трость дракону, а пока подуй на трость — и она уменьшится. Станет маленькой, как твоя школьная ручка. Спрячь её надёжно в карман и доставай только в случае самой острой необходимости. Силу её ты узнаешь в нужное время. Помни только, что трость драконов — оружие добра и справедливости, и никогда не пытайся использовать её для дурных поступков и целей.

— А мы ни о чём таком и не думали, — неожиданно громко в тишине пещеры прозвучал голос верблюда.

— Ещё раз повторяю, для особо непонятливых, — плавно произнесла огромная Ламантина, но Кунжут поёжился от звука её голоса. — Трость драконов служит обладателям чистых и верных сердец. В остальных случаях трость — просто корявая палка. Её сила будет ослабевать от каждого вашего неверного действия.

— Тогда зачем она нам нужна?! — возмутился верблюд.

Фло легонько толкнула в бок своего приятеля:

— Кунжут, помолчи, пожалуйста. Говорите, госпожа Ламантина, дальше.

— Дальше… Капризная пещера всего лишь маленькое препятствие на твоём пути, девочка. Главное — цель. Тебя ожидает много странного и страшного на пути, но если ты всё-таки достигнешь своей цели, то принцесса Розовой долины освободится из колдовского плена, и ты станешь участницей интересных событий. Но это ещё очень, очень далеко. Знай только, что путь никогда не бывает одинаковым. И дорога к Заколдованному замку в Туманных горах будет не такой, какой ты её помнишь… Да, и ещё, верблюд, верни на место то, что взял…

Голос огромной Ламантины становился всё тише и тише, пока окончательно не смолк. Бурный поток начал утихать, превращаясь в маленький ручеёк, стекающий по стене пещеры. Голубые волны света внутри камня в ожерелье на шее девочки погасли.

— Кунжут, что это сейчас было? Мы действительно разговаривали с Ламантиной, или мне это показалось?

— Ну вот, заладила. Показалось ей… Да с Ламантиной ты беседовала, больше не с кем. Кому ещё придёт в голову объявиться в этой жадной и вреднющей пещере.

— Перестань так говорить о пещере, ведь она не такая и вредная, только ворчать любит, да и Тилли отпускать не хочет. Плохо ей одной. Кстати, про какой камень ты говорил перед появлением королевы Ламантины?

— Да вот про этот, — верблюд нехотя протянул девочке ярко-зелёный изумруд. — Хотел принцессе подарок сделать.

— Вставь его обратно. Нехорошо брать чужое. Ты и так надёжный друг принцессы.

Вздохнув, верблюд вставил ярко-зелёный камешек на его обычное место. Ручеёк, стекающий по каменной стене, исчез.

— Вот так-то лучше, — раздался голос пещеры.

— Лучше… Лучше… — повторило эхо под каменными сводами.

Трость в руке у девочки засветилась ярче. Заметив это, она сказала:

— Пора нам возвращаться домой. Слушай, Кунжут, что я придумала. Через неделю начинаются школьные каникулы. Мама говорила, что она с классом пойдёт в туристический поход. Папа собирается ей помогать. Я останусь дома. Скажу, что буду присматривать за тобой и Колченогим псом. Готовься. Как только родители уедут, мы выходим на поиски принцессы. Только смотри, не разболтай ничего псу, а то ему нельзя сильно волноваться, у него же ревматизм.

— Я?! Разболтать?! Вот ещё! — хотел обидеться верблюд, но передумал. — Идём спасать принцессу! Ура!

— Спасать принцессу!.. Спасать… Принцессу… — повторило эхо под каменными сводами.

Кунжут от неожиданности даже подпрыгнул на месте и, не рассчитав, ударился головой о свод пещеры.

— Ой, больно как! — захныкал верблюд, но вдруг вспомнил, что рядом с ним девочка, а он, вроде как, взрослый верблюд и ему должно быть стыдно плакать при малейшем случае.

Может верблюд наконец-то повзрослел? Может, и да, а может, и нет. Узнаем позже, время покажет.

Фламина-Ламантина и Кунжут подошли к выходу из пещеры, Трость в руке девочки продолжала светиться. Вспомнив слова королевы Ламантины, Фло набрала в лёгкие побольше воздуха и подула. Раз… Два… Три… Трость уменьшилась, стала маленькой, как школьная ручка, и юркнула в карман её джинсовой куртки.

— Вот это да! — выдохнул восхищённый верблюд.

— А теперь вперёд! — воскликнула Фламина.

Знаки, запирающие дверь пещеры, засветились. Фло дотронулась до них ладонью. Камень сдвинулся, и девочка с верблюдом выбрались наружу.

Как спасти принцессу

Строя планы по спасению принцессы, Фламина с Кунжутом торопились обратно, чтобы успеть к ужину.

Когда вечером девочка и верблюд вернулись домой, встревоженный Колченогий пёс бегал по двору и беспокойно лаял:

— Гав-гав! Где вы так долго были? Я весь извёлся! Всё думал, куда это вы подевались.

— Гуляли по океанскому берегу, дышали свежим воздухом.

Зная неплохо свою хозяйку, чуя подвох и недосказанность, пёс не отставал:

— А меня почему не взяли?

— Так ты же спал! Мы решили тебя не беспокоить.

— Гав-гав! Смотрите мне оба! Старый пёс чувствует опасность. Дракон Тилли поручил мне охранять Фламину. Чтобы одни больше не гуляли! Гав-гав!

— Не волнуйся так, тебе вредно. Видишь, со мной всё в порядке.

— И я нормально, — вставил Кунжут.

Успокоив бдительного пса, друзья втайне от родителей девочки начали готовиться к походу в замок Одинокого принца. Кунжут объел всю траву на лужайке вокруг маленького домика.

— Наемся на неделю вперёд, чтобы не тащить на себе лишнее. Какой я сообразительный! — хвастался он кусту шиповника.

Ветки шиповника, раскачиваемые порывами ветра, кивали ему в ответ.

Неделя пролетела незаметно. Большой концерт перед летними каникулами прошёл на ура. Собравшаяся в школьном зале публика восторженно встречала каждый номер. Музыканты группы Тима и его старшего брата были на высоте.

— А теперь представляю Фламину-Ламантину, солистку музыкальной группы, — объявил ведущий.

Хрупкая девочка с сине-голубыми глазами и голубым кристаллом в ожерелье вышла на сцену и взяла микрофон. Вначале несмелый и тихий её голос, становясь всё громче и сильнее, с первых же звуков покорил слушателей. Взрослые словно возвратились в детство, дети погрузились в свои мечты… Каждый из присутствующих в зале стал одновременно и зрителем, и участником волшебного концерта, центром которого являлась девочка с сине-голубыми глазами. Впечатлённые пением Фламины, зрители долго не отпускали её со сцены, требуя всё новых и новых песен. Концерт продолжался до позднего вечера.

— Вот какая певица выросла в нашей семье, — довольно улыбнулся отец после концерта.

Ния кивнула ему в ответ. Колченогий пёс, неотступно сопровождавший Фламину, радостно лаял:

— Гав-гав! Вот бы Тилли послушал, как поёт Фламина!

На следующий день после того, как родители отправились в турпоход, Фло отвела Кунжута в сторонку, подальше от бдительных ушей пса и прошептала в верблюжье ухо:

— Готовься, завтра выходим на поиски принцессы.

— Уже завтра?

— Да. Нам нельзя медлить. Принцесса в опасности. А теперь расходимся, чтобы пёс ни о чём не догадался и не смог помешать нам.

Колченогий пёс, наблюдавший из-под прищуренных глаз за шепчущейся парочкой, заподозрив было неладное, вначале насторожился, но потом успокоился и сладко-сладко задремал на солнышке, радуясь спокойной старости. «Хорошо, что в этом маленьком домике у меня всё под контролем. Тилли будет очень доволен», — думал он, засыпая на своём коврике.

Опасный путь в Туманные горы

Наступило утро. Первые лучи солнца окрасили далёкие горные вершины. Ничего не подозревающий пёс досматривал свой очередной сон на коврике в гостиной. Кунжут похрапывал в прихожей.

Дзинь-дзинь!!!

Резкий звон будильника поднял Фламину с кровати.

— Чуть не проспала! Пойду будить верблюда.

Наспех позавтракав и прихватив рюкзак с провизией, друзья тихонько вышли из дома. Росший у крыльца маленького домика куст шиповника укоризненно закачал ветками: «И куда эти двое направились с утра пораньше? Ой, будут неприятности…»

— Подождите меня! — светящееся покрывало выскользнуло из шкафа, вылетело в окошко и маленьким клубочком юркнуло в рюкзак Фло.

— Вот я балда! Опять чуть покрывало не забыла. Послушай, Кунжут, тебе не кажется, что у нас маловато воды? У меня только маленькая фляжка в рюкзаке. Давай наполним водой канистру, которая валяется на заднем дворе.

— А кто её понесёт?

— Ты, конечно! Привяжем канистру к горбу, и вперёд.

— Ишь ты, чего придумала! Забыла что ли, что я цирковой артист, а не грузчик какой-то. Артистам физический труд категорически противопоказан, — разволновался верблюд.

— Противопоказан так противопоказан, — улыбнулась девочка. — В моей фляжке есть вода, а закончится — найдём где-нибудь колодец.

Проходя мимо дома мальчика Тима, Кунжут спросил:

— Может, зря мы не взяли с собой Тима?

— Нет. Освободить принцессу — наше с тобой дело. Тим ничего не должен знать. Не будем подвергать его опасности.

— Не будем так не будем, — печально вздохнул верблюд. — А куда идти-то?

— Пойдём в сторону Туманных гор. Нам надо как-то проникнуть в замок Одинокого принца. Ведь именно там, за его высокими мрачными стенами, в плену у злого волшебника находится принцесса Розовой долины.

— А как нам попасть в эти горы? Ты знаешь дорогу? — не отставал настырный Кунжут.

Фламина остановилась, пристально посмотрела вперёд. Всё было как в тот раз, когда она со Странствующей лошадью выходила на поиски принца. Всё, вроде, было так, как тогда. Но вроде и не так. В утреннем солнечном свете показалась дорога.

— Дорога, вроде, та, а может и не та, — засомневалась девочка.

— Вспомни, Фло, Ламантина говорила, что путь к замку в горах никогда не будет прежним, — заметил верблюд.

— Другой дороги не видно, придётся идти по этой.

— Может, ещё поищем?

— Некогда раздумывать, — Фламина зашагала вперёд.

— Не нравится мне эта дорога, — верблюд, опасливо оглядываясь, поплёлся сзади.

Шли они шли…

— Скрип… Скрип… — скрипел сухой песок под ногами.

Вскоре дорога нырнула в заросли колючего кустарника.

— Ты уверена, что нам туда?

— Куда же ещё?! Больше некуда.

Колючие ветви кустарника цеплялись за одежду девочки, пытались побольнее уколоть верблюда: «Не пустим… Назад… Возвращайтесь назад…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.